

Вавило и скоморохи

У чесной вдовы да у Ненилы
А у ей было чядо Вавило.
А поехал Вавилушко на ниву
Он ведь нивушку свою орати,
Ишша белую пшоницю засевати:
Родну матушку свою хочё кормити.
А ко той вдовы да ко Ненилы
Пришли люди к ней веселые,
Веселые люди не простые,
Не простые люди, скоморохи.
— Уж ты здрасвуёшь, чесна вдова Ненила!
У тя где чядо да нынь Вавило?
— А уехал Вавилушко на ниву
Он ведь нивушку свою орати.
Ишша белую пшоницю засевати:
Родну матушку хочё кормити. —
Говорят-ка те ведь скоморохи:
— Мы пойдём к Вавилушку на ниву;
Он не идет ле с нами скоморошить?
А пошли скоморохи к Вавилушку на ниву:
— Уж ты здрасвуёш, чядо Вавило,
Тибе дай бог нивушка орати,
Ишша белую пшоницю засевати,
Родну матушку тибе кормити.
— Вам спасибо люди веселые,
Весёлые люди, скоморохи;
Вы куда пошли да по дороги?
— Мы пошли на инишноё царьство
Переигрывать царя Собаку,
Ишша сына его да Перегуду,
Ишша зятя его да Пересвета,
Ишша дочь его да Прекрасу,
Ты пойдём, Вавило, с нами скоморошить.
Говорило-то чядо Вавило:
— Я ведь песен петь да не умею,

Я в гудок играть да не горазён.

Говорил Кузьма да со Демьяном:

Заиграй, Вавило, во гудочик

А во звоньчатой во переладец;

А Кузьма с Демьяном припособит.

Заиграл Вавило во губочик,

А во звоньчатой во переладец,

А Кузьма с Демьяном приспособил.

У того ведь чада у Вавила

А было в руках-то понюгальцё, —

А и стало тут ведь погудальцё;

Ишша были в руках у его да тут ведь вожжи, —

Ишша стали шелковые струнки,

Ишшо то чядо да тут Вавило

Видит, люди тут да не простые,

Не простые люди-те, светые;

Он походит с има да скоморошить.

Он повел их да ведь домой жа.

Ишша тут чесна вдова да тут Ненила

Ишша стала тут да их кормити.

Понесла она хлебы-те ржаные, —

А и стали хлебы-те пшоные;

Понесла она куру-то варёну, —

Ишша кура тут да ведь взлетела,

На печьней столб села да запела.

Ишша та вдова да тут Ненила

Ишша видит, люди тут да не простые,

Не простые люди-те, светые,

И спускат Вавила скоморошить.

А идут скоморохи по дороги,

На гумни мужик горох молотит.

— Тобе Бох помож, да те кресьянин.

На бело горох да молотити!

— Вам спасибо, люди веселые,

Веселые люди, скоморохи;

Вы куда пошли да по дороги?

— Мы пошли на инишьшоё царьско

Переигрывать царя Собаку,

Ишша сына его да Перегуду,

Ишша зетя его да Пересвета,
Ишша дочь его да Перекрасу.

Говорил да тут да ведь кресьянин:

— У того царя да у Собаки
А окóл двора да тын залезной,
А на каждой тут да на тычиньки
По человечей-то сидит головки,
А на трех ведь на тычинках
Ишша нету человечьих тут головок;
Тут и нашим-то да быть головкам.
Уж ты ой еси, крестьянин!
Ты не мог добра нам тут ведь одумать,
Ишша лиха ты бы нам не сказывал.
Заиграй, Вавило, во гудочик
А во звоньчятой во переладец;
А Кузьма с Демьяном припособят.

Заиграл Вавило во гудочик,
А Кузьма с Демьяном приспособил:
Полетели голубята-ти стадами,
А стадами тут да табунами;
Они стали у мужика горох клевати,
Он ведь стал их кичигами сшибати;
Зашибал, он думат голубяток,
Зашибал да всех своих ребяток,

Говорил да тут да ведь кресьянин:

— Я ведь тяжко тут да согрешил:
Это люди шли да не простые,
Не простые люди-те, светые, —
Ишша я ведь им да не молилса.

А идут скоморохи по дороги.

А на стречю им идё мужык горшками торговати.

— Тобе Бог поможь да те кресьянин,

А-й тибе горшками торговати!

— Вам спасибо, люди веселые,

Веселые люди, скоморохи;

Ны куды пошли да по дороги?

Мы пошли на инишьшоё царьсво

Переигрывать царя Собаку,

Ишша сына его да Перегуду,

Ишша зетя его да Пересвета,
Ишша дочь его да Перекрасу.

Говорил да тот ведь кресьянин.

— У того царя да у Собаки

А окол двора да тын залезной,

А на каждой тут да на тычинки

По человечесей-то седит головки:

А на трех-то ведь да на тычинках

Нет человечесьих-то да тут головок;

Тут и вашим-то да быть головкам.

— Уж ты ой еси, да ты кресьянин!

Ты не мог добра да нам ведь одумать,

Ишша лиха ты бы нам не сказывал.

Заиграй Вавило, во гудочик

А во звоньчатой во переладець;

А Кузьма с Демьяном припособит.

Заиграл Вавило во гудочик,

А во звоньчатой во переладець,

А Кузьма с Демьяном припособил:

Полетели куроци с ребами,

Полетели пеструхи с чюхарями,

Полетели марьюхи с косачями;

Они стали по оглоблям-то садиться.

Он ведь стал их тут да бити

И во свои ведь воз да класти,

А наклал он их да ведь возочек.

А поехал мужик да во городочик,

Становился он да во редочик,

Розвезал да он да свой возочик, —

Полетели куроци с ребами,

Полетели пеструхи с чюхарями,

Полетели марьюхи с косачями.

Посмотрел ведь во своем-то он возочьку, —

Ишше тут у его одны да черепочьки.

— Ой! я тяжко тут да согрешил ведь:

Это люди шли да не простые,

Не простые люди-ти, светые, —

Ишша я ведь им да не молилса.

А идут скоморохи по дороги.

Ишша красная да тут девица
А она холсты да полоскала.
— Уж ты зрасвуёшь, красна девица,
На бело холсты да полоскати!
— Вам спасибо, люди веселые,
Веселые люди, скоморохи;
Вы куды пошли да по дороги?
— Мы пошли на инишьшое царьсво
Переигрывать царя Собаку,
Ишше сына его да Перегуду,
Ишше зятя его да Пересвета,
Ишше дочь его да Перекрасу.

Говорила красная девица:
— Пособи вам Бох переиграти
И того царя да вам Собаку,
Ишша сына его да Перегуду,
Ишша зятя его да Пересвета
А-й дочь его да Перекрасу.
— Заиграй, Вавило, во гудочик;
А во звоньчатой во переладець;
А Кузьма с Демьяном припособит.

Заиграл Вавило во гудочик
А во звоньчатой во переладець
А Кузьма с Демьяном приспособил.
А у той у красной девици
А были у ей холсты ти ведь холщовы, —
Ишша стали атласны да шолковы.
*(Как нам с тобой эти старины дороги,
так им слово доброе.)*

Говорит как красная девица:
— Тут ведь люди шли да не простые,
Не простые люди-те, светые, —
Ишша я ведь им да не молилась.

А идут скоморохи по дороги.
А идут на инишьшое царьсво.
Заиграл да тут да царь Собака,
Заиграл Собака во гудочик
А во звоньчатой во переладець. —
Ишша стала вода да прибывати:

Он хочё водой их потопити.
— Заиграй, Вавило, во гудочик
А во звоньчатой во переладецъ;
А Кузьма с Демьяном припособит.

Заиграл Вавило во гудочик
А во звоньчатой во переладецъ,
А Кузьма с Демьяном приспособил:
И пошли быки-те тут стадами
А стадами тут да табунами,
Ишша стали воду да упивати:
Ишша стала вода да убывати.

— Заиграй, Вавило, во гудочик,
А во звоньчатой во переладецъ:
А Кузьма с Демьяном приспособит.

Заиграл Вавило во гудочик,
А во звоньчатой во переладецъ,
А Кузьма с Демьяном приспособил:
Загорелось инишьшоё царьсво
И сгорело с краю и до краю.
Посадили тут Вавилушка на царьсво
Он привез ведь тут да свою мать.

(Записана от пинежской сказительницы М. Д. Кривополеновой)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым
в 1899 — 1901 гг., т. I — М., 1904.